

Далеко не каждый год в день рождения деда он приезжает из Москвы, где живет, в Ростов, город, который освободили от фашистских захватчиков в 1941 году войска под командованием Ивана Баграмяна. Нынешний приезд внука маршала был связан с одним очень важным событием — торжествами по случаю присвоения ростовской школе №22 имени дважды Героя Советского Союза, кавалера семи орденов Ленина, маршала Ивана Баграмяна. 3 октября перед зданием школы был открыт еще один в Ростове бюст герою. Автору скульпторы Нерсесу Киракосяну удалось донести до зрителя не только портретные черты Ивана Христофоровича, но передать его характер. Тот самый, о котором в далеком 1931 году, когда 34-летний Баграмян блестяще оканчивал военную академию имени Фрунзе, было сказано аттестационной комиссией: «Широкий общий и политический кругозор. Исключительная культурность в работе. Большая военная эрудиция. Волевой характер. Дисциплинированность безупречная». Эти качества Баграмяна лишь приумножились с годами. В книге «Дело всей жизни» его друг и соратник маршал А.М. Василевский пишет: «Баграмян... одаренным был полководцем. Он обладал и командным, и штабным опытом, что помогало ему успешно решать вопросы руководства войсками, разработки планов операций, при этом он старался изыскать кратчайшие пути к победе».

О том, каким он был, — человек, которого называли не иначе как «полководец Победы», воспитанником школы №22 только предстоит узнать. И не только из книг, уроков памяти, документальных фильмов о Великой Отечественной войне. Юным «баграмянцам» повезло: подробности из жизни легендарного советского военачальника они могут услышать, что называется, из «первых уст» — от внука маршала.

В тот день открытия бюста Иван Сергеевич Баграмян и директор школы №22 имени И.Х. Баграмяна Юрий Аркадьевич Комаров подписали соглашение о дружбе и сотрудничестве с московской школой №1222, также носящей имя легендарного полководца. Дело в том, что Баграмян-внук, выйдя на пенсию, был приглашен работать в музей этой школы. Подписание документа о дружбе двух школ — московской и ростовской — событие не такое уж и заметное в масштабах страны. Но, если вдуматься, то очень даже важное это дело — объединять детей разных городов знаниями о тех, кто не просто жил прежде, но сделал все от них зависящее, чтобы страна БЫЛА, волевал за нее.

— Иван Сергеевич, спасибо за Ваш приезд в Ростов, за то, что Вы приняли участие в открытии бюста. Уверена, для детей — воспитанников школы №22 это было очень значимо...

— Знаю! Потому и не было у меня колебаний — ехать-не ехать. Хотя сестра моя Карина, волнуясь о моем здоровье, отговаривала — пандемия мол, да возраст далеко не юношеский. Но я должен был быть в этот день в Ростове! Ростовская школа — четвертая в России из носящих имя маршала Баграмяна. Всего же их шесть. Две находятся в Белоруссии. Готовятся документы о присвоении еще одной белорусской школе имени Баграмяна...

— Словом, число названных внучат Вашего деда прибавляется...

— Да! Инициатором объединения «баграмяновских» школ, их дружбы между собой стал Музей воинской славы, действующий при московской школе №1222. Автором идеи стал директор музея Вячеслав Карначев. Он также предложил в каждой сформировать музей имени Баграмяна. Наша семья готова передать в эти музеи книги об Иване Христофоровиче, кое-что из его личных вещей, документы.

— В музей при московской школе, как, так сказать, «головной», должно

ГОРСТЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

2 декабря, в 124-ю годовщину со дня рождения Ивана Христофоровича Баграмяна, члены Ростовской армянской общины и Донского союза армянской молодежи собрались у подножия бюста, установленного год назад в его честь в ростовском парке «Дружба», что на улице Баграмяна. Возложили цветы, напомнили друг другу еще раз о некоторых деталях того героического пути, что был пройден легендарным военачальником. Потом все направились в церковь Сурб Хач, настоятель которой тер Погос (Погосян) провел поминальную службу. Так тихо, скромно, но и достойно отметили жители Дона тот памятный день. При этом не все даже знали, что среди тех, кто склонил голову перед памятником, кто молился в храме, находится прямой потомок маршала, его внук — Иван Сергеевич Баграмян.

Быть, немало ценных архивных документов, других экспонатов было передано Вашей семье...

— Да, в этом музее сейчас находится несколько значимых для нашей семьи вещей, тех, что были дороги Ивану Христофоровичу. Но есть одна, о существовании которой он знает просто не мог. Этот музейный ныне экспонат имеет особенную, интересную и поучительную судьбу. Недавно в музей была доставлена мемориальная доска, талантливо выполненная латышским скульптором Г. Звайзните. Она висела в Риге на стене дома, в котором после войны жил командующий войсками Прибалтийского военного округа маршал Иван Баграмян, в котором, кстати говоря, прошло и мое детство... В годы перестройки рижане демонтировали доску. Но... не поломали, не выбросили на свалку, как порой бывает, а сохранили. В 2007-м году в столице Латвии была построена и освящена Армянская Апостольская церковь во имя Святого Григория Просветителя. Туда и перенесли доску ее прежние хранители. Позже, стараниями моей троюродной сестры, внуки младшего брата моего деда Алексея Христофоровича Натальи Баграмян, одного из самых уважаемых в Риге врачей, доска через посольство России в Латвии была передана музеем школы №1222. Такая вот сложная и, увы, характерная для новейшего времени, оказалась судьба у этого «музейного экспоната».

— В этой истории мне кажется знаковым то, что рижане передали доску именно армянской церкви. Может, я произнесу что-то бестактное, но все же скажу: Ваш дед, будучи коммунистом, вряд ли имел возможность проявлять на людях свою религиозность...

— Скажу так: в нашей семье о вере, о религии никогда не говорили. Эта тема умалчивалась. Но дед с уважением относился к верующим людям. Когда он приезжал в Армению, где его принимали как национального героя, он непременно посещал и Святой Эчмиадзин, встречался с католикомом Всех армян Вазгеном I.

Впрочем, я был бы не точен, утверждая, что дед был человеком неверующим. Он верил в человеческую порядочность, в то, что Родину нужно любить как родную мать, служить ей верно, защищать ее. Что он и делал с 18-ти своих лет, когда записался добровольцем в Царскую армию, попросил направить его на Кавказский фронт. Было это в 1915-м, роковым для нашего, армянского, народа, году. Тогда же он получил первые навыки ведения боя, его имя, по сути юнца, зазвучало в военных кругах как имя талантливого командира.

Хочу рассказать еще об одной важной детали из жизни моего деда, о которой мало кто знает. С тех самых лет, когда он пошел на русско-турецкую войну, чтобы спасти от ужаса Геноцида армян, у него в нагрудном кармане военного кителя всегда находился кисет с горстью земли из родной Армении. С этим кисетом он никогда не расставался. Он был с ним и во все годы довоенной службы, в годы Великой Отечественной войны, и потом в мирное, но для человека военного не такое уж и мирное, время.

Может, эта земля его и берегла всю его жизнь. Ведь в годы сталинских репрессий он чудом избежал ареста, был уволен из армии, семья его нищенствовала, голодала более полугода. Удивительно и то, что за все годы войны Иван Христофорович не получил ни одного ранения, хотя, будучи командующим армией, часто находился на передовой.

— Исправьте меня, Иван Сергеевич, если я ошибаюсь, но, когда читаете воспоминания о Вашем деде, складывается образ очень организованного, очень умного, но отнюдь не сурового, не воинственного человека.

— Иван Христофорович был человеком исключительной доброты. Но именно

врожденная доброта, понятное каждому мужчине стремление защитить слабых — женщин, детей, стариков — и привела его в армию.

Первые дни войны были особенно тяжелыми. Мы теряли города, села, гибли солдаты, мирные граждане... Наши войска отступали и отступали... Это сказывалось на настроении людей. Люди были морально подавлены, раздавлены. И как тут не напомнить, что впервые за все время с начала войны наши войска сумели показать фашистам кулак, выбить их с захваченной ими территории в ноябре 1941 года, когда Баграмян был назначен начальником оперативного управления штаба Юго-Западного фронта. И этот первый освобожденный город был Ростов-на-Дону! Именно тогда, много раньше Сталинградской битвы, произошел некий перелом, наши солдаты поверили в то, что они могут не сдавать свои города, а наступать, защищать, отвоевывать их. Важно и то, что сражение на юге страны оттянуло немецкие силы от Москвы, находящейся в плотном кольце врага. Вот что пишет Иван Христофорович об этих напряженных днях: «Мы в штабе фронта много думали над перспективами действий наших войск. И чем глубже я анализировал обстановку, тем больше убеждался, что пассивно обороняться... равносильно гибели. Надо, обязательно надо наступать...». В результате был освобожден Ростов-на-Дону. Об этих днях Баграмян вспоминал так: «Наступление шло, как и предусматривалось планом, со всех сторон. С востока на соединение с войсками 9-й и 37-й армий по тонкому льду Дона спешили в Ростов части 56-й армии. Первыми ворвались на улицы города 230-й полк НКВД под командованием подполковника Демина и полк ополченцев-ростовчан во главе с директором одного из заводов Варфоломеевым. С других направлений в город вошли передовые батальоны 343-й и 347-й стрелковых дивизий. Разгорелись ожесточенные уличные бои. Наступила ночь, утро, а бои не прекращались. К концу второго дня наступления дивизии Клейста начали в панике покидать Ростов. Наши войска перешли в стремительное преследование».

— Да, драматические были времена, но ведь и героические... Мы, нынешние россияне, обязаны помнить о них, не забывая имен тех, кто вынес на своих плечах тяготы войны, кто завоевал Победу.

— Это особенно хорошо понимаем мы — потомки ветеранов войны. Около двадцати лет назад нами был создан «Фонд памяти полководцев Победы», объединивший примерно шестьдесят семей маршалов и генералов Советской армии. Непростая, скажу я вам, это задача — достойно нести память о своем предке. Мы, потомки советских полководцев, встречаемся, общаемся, ездим на различные мероприятия. Несколько лет назад при участии нашего Фонда стартовала акция «Сад памяти». Замечательная, на мой взгляд, инициатива, — закладывать сады, сажать деревья в память о героях войны. В прошлом году мы заложили такой сад в Грозном. Я посадил там сосенку. В этом году мероприятие прошло в Новороссийске. На этот раз мне достался саженец каштана. Мы туда поехали с внуком маршала Жукова и его полным тезкой Георгием Жуковым.

Должен сказать, что у дедушки с Георгием Константиновичем были особые отношения. Всякое бывало в их жизни. Но дружбу свою, уважение друг к другу хранили твердо. Вообще дед был очень верным человеком. Через всю жизнь он пронес любовь к своей жене — моей бабушке Тамаре Амаяковне. Мы с сестрой передали множество экспонатов в различные музеи, но никогда не расстанемся с письмами, которые дед послал своей супруге с фронта, которые

она писала ему в ответ. Все они пронизаны такой любовью, такой нежностью... Дед, будучи уже довольно пожилым человеком, мог, уходя из дома, оставить на столе записку, адресованную бабушке: «Тамара-джан, я люблю тебя!». Писал просто так. Чтобы знала, чтобы помнила. Они познакомились в городе Александрополь (ныне Гюмри), куда занесли деда, юного поручика, военные дороги. Пожениться они смогли не сразу. Война. Но, объединившись, уже не расставались никогда. Вместе пережили и все выпадавшие на их долю беды и радости.

Дед часто рассказывал нам, внукам, не только о Великой Отечественной войне, но и о знаменитом Сардарапатском сражении, произошедшем 21-28 мая 1918 года между регулярными войсками царской армии, а также армянскими ополченцами и вторгшимися на территорию Восточной Армении войсками Османской Турции. Сегодня та битва рассматривается не только как сражение, остановившее наступление турецкой армии на Армению, но и как битва, предотвратившая полное уничтожение армянского народа. Именно в той решающей битве дед впервые проявил свое умение командовать большим числом солдат. А ведь был тогда будущему полководцу всего лишь 21 год...

— Да, удивительная была личность — маршал Иван Баграмян, что там говорить. Но ведь многое зависит не только от личных качеств. Родовые корни Баграмяна тянутся к легендарному армянскому селу Чардахлы, где каждый мужчина — воин, защитник, герой. В мире нет больше такого географического места, откуда бы вышли сразу два маршала — Баграмян и Бабаджанян.

— Больше того, в Великую Отечественную войну на ее фронтах воевало 12 генералов-чардахлинцев, 57 полковников, 199 человек получили звание офицеров, занимали командные должности... Тем горше мне сейчас осознавать, что села того исконно армянского, имевшего славную шестнадцативековую историю сегодня фактически нет. Оказавшись на территории современного Азербайджана, оно лишилось своего коренного населения. Дом-музей, посвященный героям войны, строившийся жителями села при финансовом участии также и моего деда — разорен. С огромной печалью наша семья узнала, что памятник маршалу Баграмяну, установленный в городе Кировабаде (ныне Гянжа), что рядом с нашим родовым селом, был не просто снесен, но его проволокли, привязав к канатам, через весь город. А ведь сколько слов красивых говорилось, какие клятвы давались в 1981 году, когда деда пригласили в Азербайджан, чтобы он лично открывал этот памятник...

— Сотворившим этот вандализм, должно быть, казалось, что они тоже герои: «победили» самого Баграмяна.

— Они унизили этим поступком прежде всего себя, свой народ, к которому, к слову сказать, дед всегда относился тепло. Он вообще не понимал, как можно судить о человеке не по личным его качествам, а по национальности. Не заслужил дед такого к себе отношения. Но давайте отставим этот разговор. Очень он для меня болезненный...

— Да, конечно. В то же время, признаюсь, об Иване Христофоровиче мне хочется Вас расспрашивать, кажется, бесконечно, настолько он значительная фигура в истории нашего народа. В будущем году маршалу исполнится 125 лет. Какие по случаю этой даты предлагается провести мероприятия?

— Пока не могу сказать, как будут отмечать юбилей у нас в стране, в городах, которые освободили наши войска под командованием Баграмяна. Скажу лишь, что в Калининграде (бывшем Кенигсберге) на бульваре имени Баграмяна будет установлен памятник работы замечательного скульптора Алексея Чебоненко, изваявшего деда в полный рост, опирающегося на шашку. Думаю, это справедливо. Ведь Баграмяну тогда удалось захватить город, который сами гитлеровцы называли «абсолютным бастионом немецкого духа».

Предполагается, что будет открыт памятник и в Москве. Над скульптурной композицией, где маршал Баграмян предстанет уже сидящим на коне, работает сейчас тот же скульптор Алексей Чебоненко. Уверен, отметят эту дату и в Армении, которую так любил мой дед, горсть земли которой всегда носил у сердца.

— А мне еще хочется пожелать всем нам, чтобы, вслед за российскими и белорусскими школами, появилась школа имени маршала Баграмяна и в Армении. Уверена, так все и будет!..

Беседу вела
Нонна МИРЗАБЕКОВА